

УДК 341.4

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛИК,

Институт проблем эффективного государства и гражданского общества
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 7226905@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реферат: в настоящее время существует ряд международных судебных и правозащитных организаций, к которым можно отнести и Международный уголовный суд, учрежденный на основе Римского статута Международного уголовного суда, принятого в 1998 г. Международный уголовный суд – первый постоянно действующий судебный орган, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за основные международные преступления: геноцид, военные преступления, преступления против человечества и пр. Судопроизводство в Международном уголовном суде проводится в специфической правовой форме международного уголовного процесса. Более 100 стран являются участниками Международного уголовного суда. При этом государство – участник Международного уголовного суда самостоятельно определяет пути имплементации его решений. Данный вопрос является одним из самых сложных и спорных в процедуре имплементации. Более чем за 10 лет существования Международного уголовного суда были выявлены не только процессуальные пробелы, но и недостатки его деятельности содержательного характера. Суд должен безотлагательно взяться за решение указанных проблем.

Ключевые слова: Римский статут Международного уголовного суда, Международный уголовный суд, имплементация, заключенные, международные стандарты обращения с заключенными.

VALERY NIKOLAEVICH BELIK,

Institute of problems of the effective state and civil society Financial university in case
of the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: 7226905@mail.ru

INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: STATE AND PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL-LEGAL ACTIVITY

Abstract: now there is a number of the international judicial and human rights organizations to which it is possible to carry also the International Criminal Court founded on the basis of the Rome Statute of the International Criminal Court accepted in 1998. International Criminal Court – the first permanent judicial authority which competence includes prosecution of the persons responsible for the main international crimes: genocide, war crimes, crimes against humanity and so forth. Legal proceedings in the International Criminal Court are conducted in a specific legal form of the international criminal procedure. More than 100 countries are participants of the International Criminal Court. At the same time the State Party of the International Criminal Court independently determines ways of implementation of its decisions. The matter is one of the most difficult and disputable in the procedure of implementation. More than in 10 years of existence of the International Criminal Court not only procedural gaps, but also shortcomings of its activities of substantial nature were revealed. The court shall undertake the solution of the specified problems instantly.

Keywords: Rome statute of the International criminal court, international criminal court, implementation, prisoners, international standards of prisoners' treatment.

В настоящее время существует ряд международных судебных и правозащитных организаций, а именно Европейский суд по правам человека, Комитет по правам человека ООН, Международный суд справедливости, а также учрежденный на основе международного договора – Римского статута Международного уголовного суда, принятого в 1998 г., Международный уголовный суд (далее – МУС) который действует с момента вступления Римского статута в силу, то есть с июля 2002 г.

МУС – первый постоянно действующий международный судебный орган, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за основные международные преступления: геноцид, военные преступления и преступления против человечности, а также (с 2010 г.) за преступления агрессии.

© Белик В. Н., 2017

© Belik V. N., 2017

По официальным данным, на сегодняшний день около 122 стран исправно платят взносы. Среди таких стран можно выделить Австралию, Аргентину, Бельгию, Великобританию, Германию, Грузию, Испанию, Канаду, Литву, Мальту, Нидерланды, Новую Зеландию, Португалию, Уругвай, Финляндию, Францию, Швейцарию, ЮАР и др. Ряд стран, ратифицировавших Статут, находятся в процессе разработки и принятия необходимых нормативно-правовых актов для имплементации [1, с. 7].

Несмотря на то что Россия была в числе государств, проголосовавших за принятие Римского статута, она не ратифицировала данное международное соглашение, хотя в 2005 г. Минюстом России был разработан законопроект об имплементации Римского статута, одобренный администрацией Президента РФ.

Главными юридическими документами, определяющими полномочия МУС и порядок его работы, являются: его Устав (Римский статут), Элементы преступлений, Правила процедуры и доказывания и Регламент суда. Важное значение для деятельности суда имеют также Регламент Секретариата, Соглашение о привилегиях и иммунитетах, Финансовые правила и некоторые другие документы.

Анализ положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания позволяет определить, что судопроизводство по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде проводится в особой, специфической правовой форме – международного уголовного процесса, в особом правовом порядке, свойственном только этому суду, который имеет черты как англосаксонских, так и романо-германских правовых традиций и включает в себя процессуальные действия, схожие с теми, которые в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством дела по существу.

МУС состоит из Президиума, Судебного органа (включающего в себя Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства), Канцелярии Прокурора и Секретариата.

Резиденция МУС расположена в Гааге (Нидерланды), однако по воле Суда его заседания могут проходить в любом другом месте. МУС не входит в официальные структуры Организации Объединенных Наций, хотя может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности ООН.

К настоящему моменту Международный уголовный суд полномочен рассматривать три класса основных международных преступлений:

- геноцид;
- преступления против человечности;
- военные преступления (совершенные в контексте как международных вооруженных кон-

фликтов, так и вооруженных конфликтов международного характера).

Основные положения, регламентирующие порядок сбора доказательств по делам о преступлениях, подсудных МУС, указаны в разд. III ППД (Правил процедуры доказывания) МУС.

В случае лояльности к обязательствам Статута МУС государство – участник МУС самостоятельно определяет выбор путей его имплементации. Решение данного вопроса является одним из самых сложных и спорных в процедуре имплементации. Почти в каждой стране существует прописанное в конституции положение о запрете экстрадиции собственных граждан, однако в соответствии со Статутом одной из необходимых процедур является процедура передачи обвиняемых в МУС, которая осуществляется вне зависимости от правового статуса этих лиц, а также их гражданства [2, с. 15].

Одной из последних новелл Римского статута стал институт слушаний по утверждению обвинений, по результатам которых Палата предварительного производства устанавливает наличие существенных оснований для дальнейшего судебного разбирательства. Слушания по утверждению обвинений могут затянуть процесс рассмотрения дела на срок до одного года. Их сторонники поясняют, что такие слушания создают дополнительный уровень защиты от необоснованного и произвольного уголовного преследования, что вполне может соответствовать реальности. Из четырнадцати обвиняемых, в отношении которых проводились слушания по утверждению обвинений, четверо были освобождены после того, как Палата предварительного производства сочла представленные доказательства недостаточными. Это добавляет уверенности защитникам обвиняемых и тревожит в той мере, в которой принятое решение свидетельствовало об ошибках, допущенных Прокурором. Однако ключевым моментом является все же сравнительный анализ затрат и результатов. Стоит ли удлинённый процесс рассмотрения дела затрачиваемого времени и ресурсов, особенно если учесть тот факт, что обвиняемый в это время, как правило, находится под стражей [3, с. 8]?

Государства в лице их компетентных органов, исполняющие приговоры МУС, обязаны соблюдать международные стандарты обращения с заключенными. В этой области существует также ряд проблем. Наиболее важной, на наш взгляд, является проблема несоответствия или неполного соответствия национального законодательства об исполнении уголовных наказаний ряда государств, в том числе России, международным стандартам и обязательствам.

Обращение со всеми заключенными должно быть гуманным и не унижать неотъемлемое досто-

инство человеческой личности. Не допускается никакой дискриминации заключенных по таким признакам, как пол, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или верование, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное положение, статус по рождению или иной статус.

В настоящее время в результате правоприменительной деятельности более чем за десять лет существования МУС были выявлены недостатки не только процессуального, но и содержательного характера.

Суд продолжает сталкиваться с необходимостью исправления тех недостатков, которые проявились за первые десять лет его функционирова-

ния. Другие международные суды и трибуналы, например Европейский суд по правам человека, также встречаются с трудностями адаптации к изменяющейся ситуации в мире. Однако в отношении иных институтов существует уверенность в продолжении их существования в качестве более или менее постоянной части мирового порядка, чего нельзя сказать с полной уверенностью о Международном уголовном суде. Суд должен безотлагательно взяться за решение отмеченных проблем с пониманием того, что в случае неспособности сделать это государства вполне могут утратить энтузиазм в отношении этого института, которым тот пользовался с девяностых годов прошлого столетия [3, с. 15].

Список литературы

1. Сидоров В. В. Международный уголовный суд и проблемы его имплементации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3.
2. Колодкин Р. А. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции // Юрист-международник. 2005. № 3.
3. Шабас У. Первые десять лет Международного уголовного суда // Международное правосудие. 2012. № 2.

References

1. Sidorov V. V. Mezhdunarodnyj ugovolnyj sud i problemy ego implementacii [International criminal court and problems of its implementation]. Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija – International criminal law and international justice, 2016, no. 3.
2. Kolodkin R. A. Immunitet dolzhnostnyh lic gosudarstva ot inostrannoju ugovolnoj jurisdikcii [Immunity of officials of the state from a foreign criminal jurisdiction]. Jurist-mezhdunarodnik – International lawyer, 2005, no. 3.
3. Shabas U. Pervye desjat' let Mezhdunarodnogo ugovolnogo suda [First ten years of the International Criminal Court]. Mezhdunarodnoe pravosudie – International justice, 2012, no. 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белик Валерий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, почетный адвокат России, ведущий научный сотрудник Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 7226905@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belik Valery N. – phd in law, associate professor, honourable lawyer of Russia, leading researcher Institute of problems of the effective state and civil society Financial university in case of the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: 7226905@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Белик, В. Н. Международный уголовный суд: состояние и проблемы организационно-правовой деятельности / В. Н. Белик // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 45–47.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Belik, V. N. International criminal court: state and problems of organizational-legal activity / V. N. Belik // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 45–47.